

Пирожков Геннадий Петрович, Пирожкова Ирина Геннадьевна

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУЧНАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Представлена краткая история формирования учебной дисциплины "краеведение", обобщен авторский опыт преподавания краеведческих предметов. Краеведение анализируется как эффективное средство образования и воспитания. Поставив целью выявить проблемы в его развитии, авторы доказывают, что краеведение как наука и отрасль деятельности является важным компонентом формирования культуры человека, его духовности и профессиональных компетенций. В статье предложены меры по оптимизации влияния краеведческих учебных курсов на культурологизацию образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 156-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 908:94(47)

Исторические науки и археология

Представлена краткая история формирования учебной дисциплины «краеведение», обобщен авторский опыт преподавания краеведческих предметов. Краеведение анализируется как эффективное средство образования и воспитания. Поставив целью выявить проблемы в его развитии, авторы доказывают, что краеведение как наука и отрасль деятельности является важным компонентом формирования культуры человека, его духовности и профессиональных компетенций. В статье предложены меры по оптимизации влияния краеведческих учебных курсов на культурологизацию образования.

Ключевые слова и фразы: история культуры и прошлое края; история учебной дисциплины; демократический характер краеведческой науки; комплексная учебная дисциплина; интеграция профессионального и гуманитарного знания; этизация преподавания краеведения; Тамбовский центр краеведения.

Пирожков Геннадий Петрович, к.и.н., д. культурологии, профессор

Пирожкова Ирина Геннадьевна, к.и.н., к.ю.н., доцент

Тамбовский государственный технический университет

gpptmb48@rambler.ru; 0_1_23456789@list.ru

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУЧНАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Краеведение как форма научной деятельности, воспринимаемая в прикладном значении, прежде всего в качестве всестороннего изучения какой-либо части страны, начало формироваться еще в XVIII в. под воздействием бурного развития государства. Его становлению способствовали развитие образования, топографии и картографии, военной истории, расширение типографского дела, периодической печати (в том числе местной), географические открытия, первые коллекции исторических памятников, музеи, комплексные описания территорий, сочинения на местном материале, зарождающаяся методика собирания краеведческих сведений, локальная библиография. Позже краеведческие занятия мощно стимулировались потребностями экономики и политики, военного дела, техническими и научными открытиями. Толчок расширению краеведческих знаний дали реформы 1860-1870-х гг., неопределимую роль сыграли в этом губернские ученые архивные комиссии и статистические комитеты, которые стали центрами локальных научных исследований. По всей России работали краеведческие общества, в преподавании широко использовались знания о родном крае.

В XX в. краеведение занимало значительное место в жизни провинции, впитывая то, что индивидуально, своеобразно по существу, изучая особенности каждого края, специфику жизни местного социума. В 1920-е гг. в краеведческой науке проявилась тенденция к сближению ведущих линий теоретического и эмпирического исследований. Однако позже краеведение растеряло часть знания, серьезные утраты были в области его методологии и методики. Краеведческое дело стало монополией ВКП(б). Многие родино(крае-)веды были репрессированы. Локальные исследования по существу прекратились. И тем не менее в условиях тоталитарной системы краеведение сохранило здоровое начало. С 1980-х гг. движение краеведов набирало силу: развивалось школьное и вузовское краеведение, регулярными стали конференции, публикации на местном материале. Правда, исследователи не могли выйти за рамки дозволенного. В наибольшей степени от «застойных» тенденций страдала вузовская наука, обеспечивавшая краеведение теоретико-методологической и методической основой. Главным недостатком была (и остается!) нехватка методологической культуры. Не лучшим было время для музейной, архивной, библиотечной, школьной работы. Краеведение служило не гуманитарным целям, а идеологическим задачам, что стало одной из причин низкой нравственной культуры многих россиян, утери ими исторической памяти, творческой мысли, безразличия к прошлому родного края [3].

В демократической России разрушены организационные структуры, державшие краеведение под контролем. Сегодня оно утвердилось в качестве эффективного средства образования и воспитания специалиста, гражданина-патриота. Еще ярче проявил себя демократический характер краеведческой науки (в отличие от элитарных наук), залогом чего стало расширение источниковой базы, формирование современной методологии, возрождение традиций российского родино(крае-)ведения, накопленный опыт и передовые педагогические технологии преподавания краеведческих курсов. Гарантацией оптимизации краеведения служит прогресс основополагающих для краеведческих дисциплин наук (история, культурология, география и др.).

В процессе культурологизации образования особая роль отводится дисциплинам, формирующим будущего специалиста как человека культуры: философии, обеспечивающей диалектический тип мышления и прорыв к конструктивным формам осмысления социальной практики (ныне в обществе преобладают эклектико-софистические формы мышления, распространено бинарное, «черно-белое», видение жизни – это открытая дверь для социальной демагогии); культурологи; истории России. Именно они не позволяют лишать людей исторической памяти, внедрять в сознание молодежи нигилизм. Их фактологическую основу составляет краеведческое знание, которое всегда культурно-исторично; через историю оно связывает все секторы краеведения с обществом, делая его «общественной дисциплиной», занимающей весомые позиции в коммуникационном пространстве, видное место «на перекрестке» главных информационных потоков социума.

Анализ проблем краеведения должен учитывать и тот факт, что научное знание не вечно, не раз и навсегда определенный результат. Новые открытия вносят не только коррективы, но и часто реконструируют научные концепции. Эта гибкость есть принцип, естественно присущий науке в целом, но особенно он важен для краеведения, где с развитием каждого крупного исследования заметен прирост знания. Так, книги В. А. Кученковой [2] изменили представления о духовной жизни населения Тамбовской губернии, заложили фундамент церковно-монастырского направления в местном краеведении.

Важная сегодня задача – подъем научного качества краеведческого знания, что немислимо без осознания ряда очевидных фактов. Локальная история искажена (как в советское, так и постсоветское время); основная масса краеведческой литературы низкого качества (популярность ее определяется малыми тиражами: добротные краеведческие издания малотиражны из-за отсутствия средств у авторов); узкая источниковая база исследований (в советское время в архивы было трудно попасть даже аспиранту, не поощрялся герменевтический анализ в фольклористике, где целые пласты народного творчества, например анекдоты, просто не изучались); устные источники не использовались из-за официально признанной их недостоверности; многие краеведы не владеют методами работы с кино-, фото-, видеодокументами... Разумеется, что краеведение как научная учебная дисциплина быстро меняется в силу возрастающей востребованности краеведческого знания. И все же оно пока пребывает в виде набора версий, уровень которых часто зависит от различия методологических взглядов или (и часто!) от политических позиций краеведов, а также от возможности опубликоваться (не секрет, что нередко слабые методологически исследования превращаются в толстые малонаучные книги). В этом случае невозможно снять конфликт интерпретаций дискуссией. Снизить накал полемики и привлечь к разработке актуальной краеведческой проблемы еще недавно непримиримых «дуэлянтов» может только труд с высоконучными характеристиками. Убедительный пример – выход сборника документов «Антоновщина» [1], факт скорее общероссийского, чем регионального значения. Этот труд сблизил сторонников разных воззрений на события крестьянской войны в Тамбовской губернии, убедил многих в том, что это было сопротивление крестьянства не советской власти (раньше события называли «антисоветским мятежом»), а бесчеловечной системе удушения крестьянства большевиками. Притуплению социального напряжения помогло и установление в Тамбове мемориальной доски в память о тех событиях на месте захоронения А. С. Антонова, что давно предлагали многие краеведы.

С расширением подготовки специалистов на основе интеграции профессионального и социально-гуманитарного знания [4] краеведение рассматривается как комплексная учебная дисциплина, занимающая достойное место в учебных планах многих образовательных учреждений. С учетом профессиограммы будущего специалиста и необходимых ему компетенций определяется объем знаний, умений и навыков, подлежащих усвоению. Базой краеведческого образования являются специальные дисциплины, производственная практика, внеаудиторные занятия (научные кружки, проблемные группы и др.). Конечно, выполнив практикумы, нельзя стать даже исследователем-любителем. Однако самостоятельная познавательная работа на основе уже полученных знаний и умений способствует интеллектуальному становлению специалиста, что в дальнейшем – на основе профессионального роста и систематических научных занятий, при решительной и смелой постановке актуальных вопросов – позволяет ему делать научно обоснованные выводы из конкретного социального опыта, решать научные задачи. Главное – не отчаиваться: новое в науке ищут многие, а находят не все.

Подход к любой дисциплине краеведческого цикла требует не только обращения к современным научным методам, знания современной литературы, обсуждения актуальных тем, но и понимания того, что само краеведение является частным по отношению к целому, более общему, познаваемому таким путем во всем многообразии и в своей специфике – региональной и локальной. Краеведение не просто знания о чем-то, но и путь к постижению этих знаний. Методика краеведения опирается на научные основы (и, что особенно важно, на широкие междисциплинарные связи), учитывает не только выводы научных теорий, а и привычные наблюдения обычной житейской практики. Это – метод познания от частного к общему, от простого к сложному, метод выявления особенного и общего. Следовательно, это школа познания и методики мышления (освоения взаимосвязи аналитического и синтетического методов).

Краеведение – это и воспитание культурой, основа которой – историческая память, без чего человек обречен на деградацию: у забывшего прошлое нет будущего. Поэтому важными функциями краеведения являются: познавательная, состоящая в ретроспективном изучении края и тенденций развития отдельных частей страны, в теоретическом осмыслении фактов и событий в регионе; практически рекомендательная, суть которой в том, что краеведение, выявляя тенденции развития общества, помогает вырабатывать научно обоснованный курс жизни края, региона; воспитательная, играющая важную роль в формировании научного мировоззрения, опирающегося на объективную реальность – факты и события местной истории и культуры. Одним из мировоззренческих аспектов изучения краеведения является формирование историзма мышления, который помогает человеку видеть общество в развитии, оценить современные явления жизни по отношению к их прошлому и соотносить с последующим ходом развития событий.

В связи с этим важна этизация преподавания краеведческих дисциплин, для чего имеются многочисленные возможности: любая дисциплина содержит культурно-просветительские компоненты и морально-этические ситуации, которые можно использовать для воспитания молодежи. К сожалению, в учебном процессе они еще редко используются, так как многие педагоги не подготовлены к этико-просветительской миссии, другие же отрицают ее необходимость. Между тем потребность использовать потенциал краеведения архиактуальна.

Мощные конструктивные возможности гуманизировать жизненную позицию будущего специалиста и его профессиональную подготовку кроются во внеаудиторной воспитательной работе. Хотя в вузе формально эта сфера не связана с учебным процессом, на практике в ней присутствует реальная связь – взаимодействие слова и дела, должного и реального. И краеведение способно помочь осуществлению нравственно-

культурного воспитания студентов в органическом единстве с его профессиональной подготовкой. Отсюда задача: создавать систему воспитания, выстраивая ее на приоритетах профессионально-учебных, культурно-нравственных, на идеях гражданского согласия.

Таким образом, краеведение является важным системообразующим компонентом формирования потенциала личности, ее культуры и свободного самоопределения в условиях информационного общества, рыночной экономики, правового государства, развития национального самосознания. Как теоретическая основа краеведческого дела, как отрасль деятельности по комплексному изучению какой-либо части страны краеведение, имеющее богатейшую историю, родиноведческие идеалы и традиции, утверждается в качестве эффективного средства образования и воспитания.

Список литературы

1. **Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. («Антоновщина»):** документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина; Интерцентр; Гос. архив Тамб. обл. и др. Тамбов, 1994. 334 с.
2. **Кученкова В. А.** Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. 184 с.
3. **Пирожков Г. П.** Краеведение: учебное пособие: в 2-х ч. Тамбов: Тамб. гос. ун-т, 1996. Ч. 1. Введение в краеведение. История краеведения. 104 с.
4. **Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г.** Воспитательный компонент в интегративном культуролого-родино(крае)ведческом учебном курсе // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2015. № 9 (99). С. 109-111.

LOCAL HISTORY AS A SCIENTIFIC ACADEMIC DISCIPLINE IN THE LIGHT OF MODERN PROBLEMS

Pirozhkov Gennadii Petrovich, Ph. D. in History, Doctor in Culturology, Professor
Pirozhkova Irina Gennad'evna, Ph. D. in History, Ph. D. in Law, Associate Professor
Tambov State Technical University
gpptmb48@rambler.ru; 0_1_23456789@list.ru

In the article a brief history of the formation of the academic discipline "Local History" is presented, the authors' experience of teaching local history subjects is summarized. Local history is analyzed as an effective means of education and upbringing. Aiming at identifying problems in its development the researchers prove that local history as a science and a branch of activity is an important component of the formation of the human's culture, his/her spirituality and professional competences. The measures to optimize the impact of local history educational courses on the culturologization of education are suggested.

Key words and phrases: history of culture and the past of the region; history of academic discipline; democratic nature of local history science; complex academic discipline; integration of professional and humanities knowledge; ethicization of local history teaching; Tambov Centre of Local History.

УДК 87.6

Философские науки

В данной статье рассматриваются основания системы образования с позиции феноменологического подхода. С помощью феноменологической редукции автор выделяет уровни социального образа, которые формируют иерархию образов в образовательной системе. Особенно подчеркивается важность раскрытия интенциональных протообразов. На их основе может осуществляться личностная функция образования. Благодаря этому становится возможным создание интегративной основы для этических и эпистемологических оснований образования, осуществляющих социальную функцию образования. Таким образом, объединяя оба основания, феноменологический подход дает перспективу образовательной системы, способствующей всестороннему развитию личности.

Ключевые слова и фразы: образовательные системы; социальный образ; феноменологическая редукция; самопознание; социальная функция образования.

Попов Дмитрий Николаевич

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
dnp108@mail.ru

ЭТИКО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗА

Актуальность исследования основ образовательных систем обусловлена всепронизывающим влиянием формируемых ими образов на общество в целом. Как показывают исследования социального конструктивизма, выбор социального образа, интернализируемого в процессе социализации, а именно на лингвистическо-психологическом уровне или уровне ума, становится бессознательным и уже впоследствии влияет на поведение [1; 15]. В данном направлении примечателен концепт «габитуса» П. Бурдьё, в описании которого ярко отмечаются приведенные нами положения: «Габитус является бессознательным и в том смысле, что вне